

Ноябрь в Ханчжоу выдался прохладным. Воскресным вечером мы с Шэнь Чжися сидели на диване в гостиной и смотрели фильм — старую добрую мелодраму. В сцене, где главные герои признаются друг другу в чувствах под дождём, свет экрана отразился на лице Шэнь Чжися. Он смотрел очень сосредоточенно, и его ресницы отбрасывали на щеки легкие тени.

Когда фильм закончился, за окном закропил мелкий дождь. Капли звонко стучали по стеклу, отбивая бодрый ритм. Шэнь Чжися поднялся, чтобы закрыть балконное окно, и я встал следом, окликнув его:

— Чжися, подожди.

Он обернулся, глядя на меня с легким недоумением. В руке он всё ещё сжимал ручку балконной двери. Свет в гостиной не горел, и лишь слабое сияние телевизора мягко очерчивало его силуэт. Я глубоко вздохнул, подошел к нему — сердце колотилось куда быстрее обычного, а голос слегка дрожал:

— Есть кое-что, о чем я давно хотел тебе сказать.

Он замер, глядя на меня во все глаза. Недоумение на его лице постепенно сменилось полнейшей сосредоточенностью, даже дыхание стало чуть тише. Я заглянул в его глаза — в них отражалось мое лицо, словно в водах Западного озера, четкое и мягкое.

— С того самого момента на берегу Западного озера, когда ты сказал, что знаешь: кто-нибудь обязательно раскроет зонт, я понял, что ты особенный, — заговорил я неторопливо, тщательно взвешивая каждое слово. — А потом были совместные рассветы, жизнь под одной крышей, утренние завтраки, вечерние ужины и каждый твой рисунок Западного озера... Кажется, я больше не воспринимаю тебя просто как соседа по квартире или друга.

Его глаза едва заметно расширились, рука на дверной ручке напряглась так, что побелели костяшки пальцев, а кончики ушей в полумраке заметно покраснели. Я не смел останавливаться и продолжил, чуть увереннее:

— Шэнь Чжися, ты мне нравишься. И это не дружеская симпатия. Я хочу просыпаться каждое утро и видеть тебя, хочу вместе с тобой встречать рассветы над Западным озером и жить под одной крышей — вот такая это любовь.

Сказав это, я в тревожном ожидании уставился на него. В гостиной царил тишина — только стучал за окном дождь да звучало наше с ним дыхание. Секунд тридцать он молчал, а затем медленно разжал пальцы на ручке двери и сделал крошечный шаг ко мне, сокращая расстояние — настолько близко, что я почувствовал слабый запах терпентина от его одежды и разглядел блеск в его глазах.

— Чэнь Юй, — тихо произвел он, и голос его слегка охрип, но прозвучал отчетливо. — На самом деле, я чувствую то же самое.

Он поднял руку и кончиком пальца легко коснулся моего запястья, словно проверяя, не сон ли это.

— С того дня, как ты накинул мне на плечи свою куртку, я то и дело ловил себя на желании посмотреть на тебя лишний раз. Я думал о тебе, когда писал рассветы; думал, когда готовил еду; и даже рисуя Западное озеро, ловил себя на мысли, что хочу перенести на холст и тебя.

Его пальцы были прохладными, и от этого прикосновения к запястью по моему телу пробежала дрожь. Я перевернул руку и перехватил его ладонь. Она оказалась совсем мягкой, и я слегка сжал её в своей:

— Значит... с этого момента мы больше не соседи?

Он поднял на меня взгляд. В его глазах играла улыбка и блестели едва заметные искорки слёз, словно Западное озеро после дождя:

— Угу, больше не соседи.

Я не удержался от улыбки, притянул его к себе и позволил опереться о мое плечо. Он не сопротивлялся, послушно прижался ко мне, и кончики его волос щекотали мне подбородок. Дождь за окном не прекращался, экран телевизора погас, и в гостиной остались лишь наше дыхание да стук сердец, сливающийся в единый ритм.

— Кстати, — он неожиданно поднял голову и посмотрел на меня с лукавой искоркой во взгляде. — Значит, теперь с меня больше не будут брать плату за аренду и коммуналку?

Я опустил взглядом на него и шутливо ущипнул за щеку:

— Не только это. Теперь всё моё принадлежит тебе: хочешь — куплю любую вкусняшку, хочешь — пойду с тобой куда угодно, лишь бы ты рисовал. Ну как тебе такой расклад?

Он с улыбкой кивнул, снова прижавшись щекой к моему плечу, и тихо промолвил:

— Хорошо.

Обнимая его и глядя на дождливый пейзаж за окном, я чувствовал, как сердце переполняет такое счастье, что оно вот-вот выплеснется наружу. Оказывается, любить кого-то — это вот так: словно вода в Западном озере, нежная и непоколебимая, словно утренний рассвет, теплая и яркая. Мне думается, что впереди нас ждут лучшие времена, ведь рядом будет он — неважно, любуемся ли мы дождем над Западным озером или встречаем рассвет на вершине горы.

В тот вечер мы просидели в гостиной еще очень долго, говоря обо всем на свете — от забавных историй из детства до планов на будущее, — пока за окном не утих дождь и небо на востоке не тронул бледный рассвет. Он заснул прямо у меня на руках, дыша легко и тихо, совсем как послушный котенок. Я осторожно перенес его в спальню, укрыл одеялом и, присев на краешек кровати, залюбовался его безмятежным лицом во сне, после чего легонько коснулся губами его лба.

— Спокойной ночи, Шэнь Чжися, — шепотом произнес я. — Теперь каждый наш день будет прекрасен.

<http://bllate.org/book/21838/2263491>